

Посмотрев на молчавшую Сюй Моянь, Чжэн Юньтун решил дать ей подсказку. "Вы ведь тоже слышали это, верно?"

Сюй Моянь кивнула. "Верно, ваша компания сотрудничает с "Massacre OL?".

"Конечно. 'Massacre OL' была запущена Нань Инем. Поэтому связи с общественностью и рекламные вопросы были переданы нашей компании". сказал Чжэн Юньтун.

"Неудивительно." пробормотала Сюй Моянь.

Когда Юй Линлин вчера вечером давал интервью, он сказал, что друг попросил его о помощи. Именно по этой причине он принял участие в мероприятии YY.

Если Линь И отвечал за продвижение "Massacre OL", то для Вэй Цзылиня, как начальника Линь И, было типично лично выходить и продвигать игру.

Не имело значения, участвовал ли он в кампании И Юй Линлин или озвучивал одного из NPC в игре.

"Что не удивительно?" Чжэн Юньтун моргнула и с любопытством спросила.

Сюй Моянь сказала ей то, о чем она думала, и это заставило Чжэн Юньтун удивленно вздохнуть. "Так ты действительно думаешь, что наш босс - Юй Линлин?"

"Думаю, да. Все улики указывают на него". Сюй Моянь вымыла лицо и забралась на кровать, чтобы сесть на нее. "Кроме того, голоса слишком похожи. Все это вместе взятое - слишком много, чтобы это было простым совпадением".

"Я действительно не могу сказать. Наш босс на самом деле очень модный". Мысли Чжэн Юньтуна начали плыть куда-то в другую сторону. Слово "хм" в конце затянулось, пока медленно не угасло, тогда Чжэн Юньтун вернулся к реальности и посмотрел на Сюй Моянь.

"Я действительно думал об этом. Онлайн-персонаж, которого я не вижу и не могу потрогать. Все, что я могу сделать, это представить его лицо и характер, полагаясь только на его голос. Это слишком ненадежно. Что, если он звучит хорошо, но его внешность не соответствует требованиям? Или у него приятный голос, а на самом деле он подонок?". Чжэн Юньтун потерла икры обеими руками. "Просто слишком много неопределенностей.

Однако если этот человек на самом деле мой босс, то такой проблемы быть не должно".

Сюй Моянь прислонилась щекой к одной из рук, а затем неожиданно спросила: "Эй, я переоцениваю свои возможности, если действительно пойду за Вэй Цзылинь?"

"Это... Как бы это сказать? В нашей компании многие равнодушны к нашему боссу. Но обычно влюбленность - это все, что есть, потому что никто не признается в этом. Даже если они тайно влюблены в босса, более реальной целью для них будет Шэнь Цзунъи. Это реальная жизнь, поэтому никто не будет ожидать истории Золушки. Даже та, кто явно влюблена в нашего босса, Ху Юэша, не осмеливается искренне преследовать его или выражать хоть немного привязанности к нему. Босс слишком далек от нас во всех отношениях. О его выдающемся и неприступном существовании и говорить не приходится: он просто не дает никому приблизиться".

После того, как Чжэн Юньтун закончила говорить, она вдруг схватила Сюй Моянь за руку и

сказала: "Но все в порядке, если у них не хватает смелости, это не значит, что ты не можешь попробовать. Если ты выстрелишь, я буду здесь, чтобы поддержать тебя! Я буду вашим самым мощным внутренним помощником! В решающие моменты я даже перетяну Шэнь Цзуньи на твою сторону! Неважно, будет ли это успешным или нет, по крайней мере, ты не будешь сожалеть, если хотя бы попытаешься!"

"Не стоит пока слишком волноваться". Сюй Моянь уткнулась лбом в руку. "Я еще не приняла решение. Чтобы преследовать Вэй Цзылинь, нужна не только смелость. Кроме того, сейчас у меня даже не хватает этого мужества. Мне нужно подумать. По правде говоря, я уже счастлив от того, что знаю личность своего кумира. По крайней мере, у меня все еще есть возможность видеть его и слышать его голос. Это уже то преимущество, о котором другие фанаты могут только мечтать".

Чжэн Юньтун хотела добавить, что если идол действительно станет ее мужчиной, то это будет самым удивительным преимуществом из всех.

Однако даже ее смелость не могла сравниться со смелостью Сюй Моянь, поэтому она не могла сказать это вслух. Поэтому она держала это в себе.

Поначалу она боялась, что Сюй Моянь влюбится в незнакомца только из-за его голоса, ведь это было бы опасно. К счастью, то, что она влюбилась в Вэй Цзылиня, хоть немного успокаивало. По крайней мере, был шанс, и это было гораздо лучше, чем если бы ей понравился совершенно незнакомый человек.

Сюй Моянь вспомнила, что Вэй Цзылинь вчера вечером обещал зарегистрироваться на своем аккаунте в Weibo. Однако утром она не нашла никаких результатов, поэтому сейчас она искала снова.

Она не ожидала увидеть, что Вэй Цзылинь действительно зарегистрировал аккаунт в Weibo под именем Юй Линлин. К нему даже была добавлена буква V, а на его аутентификации в Weibo было написано: "Дублировал Ци Шаофэна в фильме "Резня" и онлайн-игре "Резня OL".

Число его подписчиков росло на десятки тысяч каждый раз, когда она обновляла страницу. Она не была уверена, когда он открыл свой аккаунт, поскольку не искала его с того самого утра. Тем не менее, сейчас у него был миллион подписчиков, но за ним следил ноль.

С момента создания аккаунта он написал в нем всего один раз. "Привет всем. Я Юй Линлин. Пожалуйста, поддержите онлайн-игру 'Massacre OL'. Я буду дублировать Ци Шаофэна".

Далее следовала ссылка на официальный сайт игры.

Это были два очень простых предложения, сопровождаемые официальным постером "Massacre OL". Кроме логотипа игры и персонажей, на плакате были и отличительные черты игры. Это была очень очевидная реклама в Weibo.

Несмотря на это, к ней уже были тысячи комментариев.

Сюй Моянь открыла раздел комментариев и увидела, что комментарии можно условно разделить на три типа.

Первые говорили, что будут поддерживать игру, и спрашивали, будет ли Юй Линлин в ней играть. Второй тип - те, кто выражал свою любовь к Юй Линлин и постоянно называл его своим

мужем. К последнему типу относились люди, которые показывали, как они тронуты регистрацией аккаунта Юй Линлин.

Сюй Моянь без малейшего колебания нажала на кнопку "следовать". В глазах Вэй Цзылиня она чувствовала себя никем, ведь она была просто подругой Линь Чу и соседкой Чжэн Юньтуна. Даже если Чжэн Юньтун и сообщил Вэй Цзылинь ее Weibo ID сегодня днем, он мог и не запомнить его.

А если и запомнил, то у него было слишком много подписчиков. Уведомление о том, что она последовала за ним, уже давно исчезло в огромном море людей, так что он, скорее всего, никогда не узнает об этом.

После этого Чжэн Юньтун зевнул и лег спать, а Сюй Моянь перенесла в телефон запись интервью Юй Линлин, которую скачала вчера вечером. Она надела наушники и, ложась спать, слушала его голос. Так как у нее не было записи, где он считает овец, это могло временно помочь.

Поклонники Юй Линлинга, вероятно, умели импровизировать.

Когда она слушала голос Юй Линлин, в голове невольно всплыло лицо Вэй Цзылиня. Юй Линлин изначально была воображаемой личностью. Однако теперь он стал трехмерным. Трудно было любить его голос так же просто, как раньше. Тем не менее, медленно, но верно, он стал нравиться ей еще больше, ей казалось, что Вэй Цзылинь находится рядом с ней, произнося все эти слова ей на ухо.

Его негромкий приятный смех нежно хватал ее за сердце. Было щекотно, и в конце концов он распространился по всему телу, заставляя ее тихонько ерзать. Когда по телу пошли мурашки, мысли Сюй Моянь начали блуждать. Она вспомнила, как сегодня днем она ела за одним столом с Вэй Цзылинем.

Она до сих пор помнила каждое его слово, произнесенное с кристальной ясностью. Затем она вспомнила момент, когда он обменялся с ней маленькой порцией стейка...

Сюй Моянь слабо застонала. Затем она закрыла лицо и начала ворочаться на кровати.

Если она и дальше будет предаваться этим мыслям, то, похоже... похоже, сегодня ночью ей приснится эротический сон.

...

Сюй Моянь все еще думала о том, как бы почаще видеться с Вэй Цзылинем. Судя по его отношению к Лян Вэньин, ему не нравились интенсивные женщины, которые проявляли инициативу.

Более того, навязывание своей инициативы другой стороне создавало проблемы, с чем не могла согласиться даже Сюй Моянь.

Так как она уже поняла, что Вэй Цзылинь - это Юй Линлин, он стал ее кумиром, и она не могла делать то, что не нравилось ее кумиру.

В прошлом она не часто ходила в Линь И на поиски Чжэн Юньтуна. Обычно она даже не ходила туда, если не случалось ничего срочного. Кроме того, ее намерения были бы слишком

очевидны, если бы она отправилась за Вэй Цзылинем сразу после вчерашней встречи.

В этот момент ей позвонил Линь Чу, и она продолжала внутренне бороться.

Линь Чу только что родила мальчика. Была полночь, поэтому Линь Чу, очевидно, позвонил ей сразу после родов. Они поговорили недолго, и Сюй Моян посоветовала ей отдохнуть, а затем сказала, что придет навестить ее в субботу утром.

Сюй Моян попыталась спланировать свой график. После посещения Линь Чу она могла зайти в супермаркет по дороге домой и купить кое-какие ингредиенты. Затем она могла бы вернуться как раз к полудню, чтобы приготовить еду для Чжэн Юньтуна и Шэнь Цзуньи.

Чжэн Юньтун узнал об этом и захотел пойти с ней.

...

В субботу они встали рано. Им нужно было сходить в центр заключения Чу Тянь, затем в супермаркет, а потом вернуться домой.

Одна только дорога заняла бы много времени, поэтому им пришлось выехать раньше, чтобы не успеть к обеду.

Пребывание Линь Чу в центре заключения было довольно строго регламентировано. В центре обеспечивалось специальное питание, профессиональные диетологи готовили различные блюда в зависимости от состояния матери в послеродовой период. Завтрак, обед и ужин приходили точно в назначенное время, поэтому у Линь Чу не было возможности выспаться, даже если бы она захотела.

Когда они добрались до центра заключения, было уже 9 часов. Сюй Моянь раньше не рожала, поэтому у нее не было опыта ухода за новорожденными. Сведения, которые она нашла в Интернете, не были точными, так как мнения разделились. Поэтому она не решилась готовить суп или другую еду для Линь Чу. В любом случае, она не смогла бы конкурировать со специализированным питанием в центре заключения.

Поэтому они с Чжэн Юньтун пошли покупать детскую одежду и игрушки. Детская кожа была нежной, поэтому они не стали скупиться на стоимость материалов. В пятницу вечером они специально отправились за вещами в магазин детской одежды в одном из элитных торговых центров. Детская одежда стоила дешевле, чем взрослая, но и дети быстрее вырастали из своей одежды. Поэтому им часто приходится менять одежду, а это значит, что вещь надевается не более нескольких раз. Таким образом, даже одежда, которая стоит всего несколько сотен юаней, считается дорогой.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2135688>